Му Юнь Яо мирно восстанавливала силы дома, но весь город Цзинлин был в волнении.

Все магазины семьи Дин были опечатаны, и только после расспросов горожан выяснилось, что пожар в Ниюнь, скорее всего, устроили люди семьи Дин. Сразу же у населения сложилось не очень благоприятное впечатление о семье Дин, и новость распространилась по всему городу Цзинлин. Они также заявили, что семья Дин должна быть строго наказана, чтобы дать госпоже Му объяснения.

Семья Дин была схвачена и заключена в тюрьму. После короткого допроса они рассказали, что приказали им Цзинлин Тунчжи и Сюань Фу. Именно поэтому они набрались смелости и решили поджечь Ниюнь.

Как только семья Дин сказала об этом, весь город взбудоражился.

Репутация Цзинлин Тунчжи и Сюань Фу на улице всё ещё была довольно хорошей, и многие простолюдины поддерживали их. Теперь, когда они услышали, что именно они приказали людям поджечь Ниюнь, многие заподозрили, что в расследовании что-то не так.

Сразу же после этого губернатор Чжан публично допросил двух человек, что привлекло множество людей к входу в правительственный офис, чтобы послушать допрос.

Сначала эти двое не признались, что сожгли Ниюнь. Но после некоторого расследования они раскрыли другие невероятные тайны.

Цзинлин Тунчжи знал, как использовать власть в личных целях, и присвоил более двухсот тысяч таэлей серебра из речного канала, поэтому он использовал собственную жену Дин Юэсинь для флирта с Шангуань, чтобы помочь ему скрыть улики и сговориться с другими.

Услышав эту новость, Сюань Фу и Цзинлин Тунчжи сразу же вступили в бой. На сцене царил хаос, и губернаторский молоток сломался, прежде чем они смогли удержать ситуацию.

Позже появились ещё более шокирующие новости. Дин Юэсинь вступала в интимную связь с пятью мужчинами одновременно. Причина, по которой семья Дин смогла так быстро подняться до таких высот, заключалась в том, что Дин Юэсинь сняла одежду и обрела силу как хозяйка города Луохуа.

Сразу же люди семьи Дин начали кричать и нападать. Даже Дин Юэлань и другие дочери членов семьи Дин пострадали, их репутация была полностью разрушена.

Независимо от того, был ли пожар Ниюнь устроен ими или нет, у Цзинлин Тунчжи и Сюань Фу больше не было шанса вернуться.

Су Цинву написал отчет о том, что произошло в городе Цзинлин, и сообщил об этом

императорскому двору. Из-за срочности он опасался, что это вызовет изменения в сердцах людей. Он отправил новость в столицу ночью.

Как только новость попала в столицу, она привлекла внимание государственных чиновников. Они неоднократно требовали, чтобы император строго наказал за это дело.

Му Юнь Яо, естественно, слышала о делах Цзинлин Тунчжи и Сюань Фу. Она даже послала Цзинь Лань разузнать побольше о Дин Юэлань. Но, к сожалению, после долгих расспросов ей ничего не удалось узнать.

После семи-восьми дней восстановления некоторые неглубокие раны на её теле полностью зажили. Только рана на ладони всё ещё слабо болела. Подсчитав время, она решила, что Лю Лян и остальные вот-вот вернутся. Она хотела пойти в сад Цзинь Сю.

Даже если бы она хотела пойти просто в соседнюю комнату, Су Цин всё равно не соглашалась отпускать её, несмотря ни на что. Му Юнь Яо использовала все имеющиеся у неё средства, дала ряд обещаний, прежде чем наконец привела Цзинь Лань и Цзинь Цяо из соседней комнаты.

Когда Цинь Гуань услышал новости, он поспешно подошел поприветствовать её:

- Приветствую вас, госпожа Му. Что с травмой госпожи?

- Спасибо, Цинь Гуань, за заботу. Ничего серьезного не случилось.

- Видя, что госпожа всё ещё выглядит изможденной, я думаю, вам лучше отдохнуть. Я приготовил немного птичьего гнезда и женьшеня, но не решался бездумно послать их госпоже, боясь, что госпожа неправильно поймет. Госпожа, вы должны взять их с собой, когда будете уходить.

- Тогда я должна поблагодарить управляющего Циня.

Му Юнь Яо сидела в стороне от павильона. Она уже решила ждать здесь, пока пятьдесят человек не вернутся на пятнадцатый день в одно и то же время. Независимо от других, Лю Лян вернется вовремя.

Как раз в тот момент, когда она глубоко задумалась, появился слуга и доложил:

- Госпожа, управляющий Цинь, Вэй И, Юнь Чунь и остальные вернулись.

Глаза Му Юнь Яо загорелись:

- Пожалуйста, проведите их в дом.

Цинь Гуань также был полон любопытства. Он не знал, произойдут ли какие-либо изменения с этими людьми после полумесячного пребывания по обе стороны Цинь Хуая.

Войдя внутрь, Лю Лян выступил вперед и поклонился Му Юнь Яо, а затем молча встал рядом с ней. Его глаза, однако, смотрели спокойно с нечитаемым выражением.

Вэй И и Юнь Чунь немного отстали, и выражения их лиц были по-прежнему светлыми, как будто не было никакой разницы с тем, что было раньше. Но после тщательного наблюдения, можно было заметить, что их ауры немного изменились.

Му Юнь Яо окинула их взглядом, и в её глазах промелькнуло удовлетворение:

- Иди и приготовь одежду, а потом приходи сюда, чтобы приготовить чай.

- Да, молодая госпожа.

Очень быстро пятьдесят человек закончили переодеваться и подошли. Они сели за свои столы и в унисон поклонились Му Юнь Яо и Цинь Гуаню. Цинь Гуань не мог не расширить глаза. Люди были все те же, но их ауры были совершенно другими. Раньше, хотя на их лицах были улыбки, независимо от того, насколько блестящими они были, их взгляд был ледяным. Но теперь они чувствовали себя комфортно и более естественно.

Му Юнь Яо слегка кивнула:

- Давайте начнем.

Пятьдесят человек одновременно начали заваривать чай. Их белые рукава начали двигаться, когда они наливали воду в чайник, и послышался звук воды, наливаемой в песочный чайник. Вскоре после этого в воздухе распространился аромат чая. Крышка чайной чашки легонько стукнула о крышку, издав хрустящий звук, после чего пятьдесят человек ещё раз отсалютовали, взялись за руки и сели за стол.

На лице Цинь Гуаня появилось выражение приятного удивления. Эти люди уже видели Му Юнь Яо, когда она готовила чай, теперь все они двигались одновременно. Это было исключительно шокирующе.

- Что вы думаете, госпожа?

Толпа также подняла головы, чтобы посмотреть на Му Юнь Яо, надеясь получить её одобрение.

Однако Му Юнь Яо слегка покачала головой:

- Все кончено.

- Все кончено? - Цинь Гуань не понимал. - Пожалуйста, просветите меня, госпожа.

- Наша чайная открыта для приема гостей. Сколько из этих гостей действительно любят чай? Я думаю, что меньше одной десятой. Среди множества гостей некоторые приходят только для общения, а другие - просто последователи. Если мы не способны быть уникальными, а чайных домов так много, зачем другим приходить к нам?

Пока Му Юнь Яо говорила, она встала, села за стол и начала заваривать чай.

Её лицо было бледным и изможденным, а одежда на ней была самая обычная. Однако стоило ей пошевелиться, как все взгляды сфокусировались на её движениях. Это был явно тот же метод заваривания чая, но её действия выдавали естественную красоту.

- Даже без моих слов вы знаете, что эта чайная не только для того, чтобы зарабатывать серебро. Если мы не сможем привлечь сюда как можно больше людей, эта чайная потеряет смысл. После того, как вы вернулись, ваши выражения действительно стали гораздо более яркими, чем раньше. Однако вы должны помнить, что мы - чайный дом, и нам нужно смывать свинцовую пыль и поддерживать элегантность. То, что вы демонстрируете, - это не вы сами, а чай в ваших руках. Поэтому ваше дыхание должно быть единым с чаем.

Её голос был четким и ясным. Пока она готовила чай, она говорила медленно. Слова, которые выходили из её уст, казалось, улетали вместе с ароматом чая в глубину сердца. Она чувствовала себя спокойно, но её слова всё ещё звучали в голове.

Му Юнь Яо отстранилась и осторожно поставила чашку с чаем перед Цинь Гуанем. Её улыбка не стремилась к мягкости и красоте. Наоборот, она выглядела немного легкой и отстраненной. Но собравшиеся чувствовали, что она должна быть такой, даже не могли этого вынести. Они не могли не тосковать и не восхищаться ею.

Му Юнь Яо подняла глаза и посмотрела на толпу:

- Все вы должны угодить гостям, но вы не можете быть скромными и льстить им. Вместо этого вы должны заставить их ослабить бдительность и принять вас всех как близких друзей, чтобы вы могли получить то, что хотите.

Такие вещи можно было только понять, но не передать. Му Юнь Яо также не могла использовать слова, чтобы внятно объяснить. Среди этих людей уже были те, у кого было первое понимание. Ещё немного практики, и они смогут достичь совершенства.

Цинь Гуань не мог не восхищаться ею втайне. Когда дело доходило до мобилизации людей, у госпожи Му были свои методы, которые заставляли его восхищаться ею. Пятьдесят человек, которых она отобрала в то время, нельзя было назвать выдающимися, но они были более преданными и честными. Они были способны решительно выполнять приказы Ван Е. Но сейчас у него вдруг появилось чувство, что эти пятьдесят человек точно станут великим оружием. Они даже превзойдут ожидания Ван Е.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2775796